

Мир Михаила Булгакова

К 120-летию со дня рождения
Справочные материалы

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н.Муравьева-Амурского

Информационно-библиографический отдел

Мир Михаила Булгакова

К 120-летию со дня рождения
Справочные материалы

Благовещенск 2011

О М.А. Булгакове и его творчестве

Мир Михаила Булгакова : к 120-летию со дня рождения : справ.
материалы / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского ;
сост. И.В. Трофимова. – Благовещенск, 2011. – 29 с.

Составитель : И.В. Трофимова
Редактор : Л.П. Кочнева
Ответственный за выпуск : Г.А. Базарная
Компьютерная верстка : И.А. Решетникова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

В 1966 году в журнале «Москва» был опубликован роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», вызвавший огромный читательский интерес. Эту книгу немедленно восприняли как откровение, где в зашифрованном виде содержатся все ответы на «роковые» вопросы русской интеллигенции. Булгаковский роман сразу стал одним из самых популярных произведений русской классической прозы, «культовой» книгой нескольких поколений читателей. К концу 80-х были изданы и опальные пьесы, и запрещенное «Собачье сердце», огромными тиражами печатались «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия». К нам вернулся один из наиболее загадочных авторов, гениальный романист мирового масштаба, романтик и философ, моралист и социальный провидец. По давней российской традиции некий высший авторитет, нравственный образец всегда ищут в писателях. Михаил Булгаков – едва ли не самый популярный русский писатель XX века, ореол и притягательность его личности бесспорны, его репутация оплачена жизнью.

Главный мотив творчества Михаила Афанасьевича Булгакова – обретение своего пути в жизни и в литературе. Волею судеб он был поставлен в особое, весьма неудобное и рискованное положение, очутился как бы между противоборствующими группировками. По рождению он не принадлежал к сословию российского дворянства, предки его не числились в купеческих гильдиях, рабочих и крестьян среди них тоже не имелось. Родился писатель 3 мая 1891 года в многодетной семье профессора Киевской духовной академии. Детство и юность М. Булгакова прошли в Киеве – духовной колыбели писателя, изначально определившей тему и атмосферу многих его произведений. В творчество Булгакова Киев войдет как Город (роман «Белая гвардия») и станет не просто местом действия, но воплощением сокровенного чувства семьи, родины, России.

В 1909–1914 годах Булгаков учился на медицинском факультете Киевского университета, который закончил с отличием. С начала Первой мировой войны был хирургом на русско-австрийском фронте, с осени 1916 – сельским врачом в селе Никольское Сычевского уезда Смоленской губернии. Впоследствии Булгаков описал этот период своей жизни в цикле рассказов «Записки юного врача» (1925–1927). Тяжелый повсе-

дневный труд, постоянные перегрузки привели к недугу, точно воспроизведенному в одном из рассказов цикла – «Морфий». Очевидно, морфинизм Булгакова не был только следствием несчастного случая на операции, но и проистекал из общей унылой атмосферы жизни в Никольском. Наркотик давал забвение и даже ощущение творческого подъема, рождал сладкие грезы, создавал иллюзию отключения от действительности. Спасти можно было, только переменив образ жизни.

В 1918 году, после переезда в Киев, писателю удалось избавиться от «недуга». Скорее всего, в Киеве Булгаков был спасен не только врачом известным профессором И.П. Воскресенского, но и атмосферой родного города, после революции еще не успевшего потерять свое очарование, спасен встречей с родными и друзьями. Вместе со всеми киевлянами Булгаков пережил более десяти переворотов. Его как военврача последовательно призывали в красные, петлюровские и белые части. В 1919 году гражданская война забросила врача Михаила Булгакова во Владикавказ. Во Владикавказе, окончательно оставив врачебную практику, он полностью посвящает себя литературной деятельности. Здесь им была задумана и начата «Белая гвардия».

В 1921 году Булгаков переезжает в Москву и становится хроникером «Гудка». Начинается новый период творчества писателя – «фельетонный». Он вместе с В. Кагаевым, Ю. Олешей, И. Ильфом, Е. Петровым, И. Бабелем дала знаменитую «четвертую полосу» газеты. В 1922 году выходят один за другим рассказы и небольшие повести: «Похождения Чичикова»; «Красная корона»; «Чаша жизни», в которых Булгаков в сатирической форме отражает современную московскую действительность. Чтобы выжить, он брался за любую газетную подешину, а потом с полным основанием утверждал, что настоящие вещи пишутся на краешке кухонного стола, а не в роскошно обставленном кабинете. Именно в коммунальной тесноте, в вечном шуме он писал «Дьяволиаду», «Роковые яйца», «Собачье сердце».

Основная тема повестей и рассказов 20-х годов, говоря словами самого автора, – «бесчисленные уродства нашего бытия». В «Роковых яйцах» открытый профессором Персиковым «луч жизни», сулящий республике немалые блага, в результате нетерпеливого и неумелого вмешательства властей ведет к ужасной по своим последствиям катастрофе всероссийского масштаба. В «Дьяволиаде» естественное желание делопроизводителя Короткова устранить несправедливость, допущенную по отношению к нему со стороны начальства, оборачивается для него настоящим бюро-

кратическим кошмаром. «Дьяволиада» становится своеобразной пробой сил. В ней обкатываются будущие сюжеты и образы романа «Мастер и Маргарита», один из вариантов которого назывался «Князь тьмы». «Дьяволиада» становится намеком на социально-этическое состояние общества. Булгаков по-своему пытается осмыслить переходную эпоху, то смутное время, когда новое еще только формируется, а старое вырастает в послереволюционный быт. Вслед за Маяковским Булгаков показывает становление новой бюрократии, отличающейся хамством и беспринципностью. В «Дьяволиаде» писатель исследует истоки «административного социализма», воссоздает взаимоотношения между учреждением и одним из его служащих. Появление некой высшей (дьявольской, сатанинской, бесовской) силы подтверждает, что дело тут вовсе не в тех или иных личных пороках, изъянах и недостатках индивидуального мышления, а в определенной общественной системе. Жертвой современной бюрократической машины становится «маленький человек» – делопроизводитель Коротков. Причем столкновение Короткова с этой машиной в помутненном сознании уволенного делопроизводителя превращается в столкновение с неодолимой дьявольской силой. Позднее в «Мастере и Маргарите» в обстоятельства «маленького человека» помещен не мелкий чиновник, а гениальный Мастер, и там уже нечистая сила в лице Воланда и его свиты помогает гению обрести покой, а его роману – бессмертие.

В повести «Роковые яйца» Булгаков обращается к изображению ученых. Одновременно писатель задумывается о месте интеллигенции в новых социальных условиях. Писатель создает собирательный образ ученого, называя его подчеркнуто нейтрально – Владимир Ильич Персиков. Вначале Персиков изображен нелепым чудачком, но постепенно в его характеристике проступают трагические черты: образ становится символом гибнущей культуры. Символическая картина «всеобщей катастрофы» завершает повествование. Правда, в отличие от повести «Дьяволиада», действие в «Роковых яйцах» не выходит за рамки реального мира. Только в финальных сценах, где рассказывается о появлении гигантских змей, используются элементы фантастического гротеска, но они сразу переходят на задний план, перед читателем возникают картины опустевшей Москвы, через которую идут войска, вокзалы, оцепленные пехотой, толпы безумных людей, пытающихся вырваться из города.

Повесть «Собачье сердце», имеющая подзаголовок «Чудовищная история», при жизни Булгакова не публиковалась. Она была изъята

при домашнем обыске и более полувека затем оставалась под запретом для публикации в СССР: «Это – острый памфлет на современность, печатать ни в коем случае нельзя». Первые официальные читатели «наверху», таким образом, верно поняли заключенный в повести критический смысл. Суть сюжета этой злой социальной сатиры отнюдь не в осмеянии модных тогда идей и опытов по «омоложению», по улучшению искусственным медицинским путем биологической природы человека.

Небывалый медицинский эксперимент профессора Преображенского (превращение дворняги Шарика в некое подобие человека путем пересадки гипофиза, взятого у пролетария Клима Чугункина) неожиданно дает очень опасный и ускользающий из-под контроля результат. С появлением на свете Шарикова, быстро адаптировавшегося к условиям «революционной разрухи» возникает реальная угроза существованию не только самого профессора, но и всей человеческой культуры.

Образная система повести построена на оппозиции действующих лиц. Профессор и его окружение противостоят агрессивному и абсурдному миру Швондера и членов домкома. Но Швондер и его свита пока хотят только «уплотнить» профессора, экспроприровать одну из его комнат, внося в дом ненавистную Преображенскому «разруху». Дитя искусственного хирургического эксперимента Полиграф Полиграфович Шариков обнаруживает в своем поведении и характере такой запас агрессивности, злобы, зависти, готовности уничтожения себе подобных, что его создатели ужаснулись последствиям – возникла новая особь, нравственный монстр, унаследовавший все худшее и от зверя, и от человека.

Профессор Преображенский наряду с просветительской концепцией совершенствования общества выдвигает идею переделки человеческой природы. Остро осознавая несовершенство человека, он стремится улучшить человеческую породу. Научно-экспериментальная корректировка человеческой физиологии представляется ему весьма перспективным решением социальных проблем и залогом гармонизации человека и общества. Опираясь на факты реальной действительности, профессор лишь отчасти верно ставит диагноз революционной современности, констатируя поверхностную истину: «... вся эта социальная кутерьма – просто-напросто большой бред людей, отставших в развитии от европейцев лет на двести». Но профессор не осознает катастрофу, которую несет социальная революция и не видит ее духовные причины.

В «Собачем сердце» Булгаков развенчивает не только жестокость и аморальность насильственных социальных экспериментов, но и их утопизм. Сюжет повести отражает парадоксальную ситуацию: чудесная операция удается, но ее результат не соответствует задуманной благой цели. Вместо совершенного и гармоничного человека возникает чудовищный мутант, искусственный человеко-зверь, по своим разрушительным качествам выходящий за пределы разумного и естественного. «Чудовищная история» свидетельствует о бесперспективности и пагубности насильственных экспериментов.

Булгаков поставил под сомнение одну из главных официальных идей того времени – гегемонию пролетариата – как новую форму неравенства, влекущую за собой ущемление других. Не случайно именно интеллигенция, люди культуры, стали первым объектом и первыми жертвами агрессивности со стороны всевозможных Шариковых. Обнаружив в обществе «феномен Шарикова», Булгаков угадал «массу», которая необходима была сталинской бюрократии для осуществления ее власти над всеми без исключения социальными группами, слоями и классами нового общества. Раскрывая революционную идею как продукт сознания человеко-зверя, Булгаков стремится обнажить ее лживость и обман. Революционная демагогия о пролетарском интересе и пролетарском праве, провозглашаемая Шариковым, являлась, по существу, идеологическим прикрытием всех эгоистических стремлений и корыстных вожделений человека. Социальное бытие, в котором такая идеология является государственно узаконенной, является разрушительным для человека и культуры. Оно порождает острые социальные конфликты, чреватые катастрофическими последствиями. Революционный соблазн, охвативший нацию, осознается Булгаковым как чудовищная болезнь национального духа. Именно поэтому история становления сознания Шарикова называется «историей болезни», а сама повесть о фантастической революционной истории в советской стране носит подзаголовок «чудовищная история».

Своей главной темой в литературе Булгаков считал «изображение русской интеллигенции как лучшего слоя в нашей стране, без которой мы не имели бы понятия о чести, ни веры в убеждения, ни даже представления о человеческом образе». При этом писатель имел в виду рядовую массу врачей, преподавателей, студентов, офицеров и других людей, отвечающих за состояние «образа человеческого» на деле. Насильно насаждаемому кодексу «пролетарского» поведения и морали, на словах возвышающего, а на деле принижающего челове-

ка, Булгаков противопоставляет духовные и нравственные ценности гонимого «старомодного» прошлого.

Отношения самого писателя с властью складываются трудно и противоречиво. Булгаков одним из первых в советской литературе поставил вопрос о судьбах интеллигенции. Наиболее последовательно он прозвучал в его драматургии. Обращение к театру было не случайным. Писатель стремился высказаться, но его произведения не печатались по идеологическим соображениям, и драматургия оставалась для него единственным средством живого диалога с читателем – зрителем. Вначале он обращается к традиционной для 1920-х годов теме революции и гражданской войны. Свообразным прологом становится роман «Белая гвардия».

В «Белой гвардии» много автобиографического, но это уже исторический роман. Более того, это и книга о русской истории, ее философии, о судьбах классической русской культуры в новую эпоху. Эпиграфом из «Капитанской дочки» Пушкина Булгаков подчеркнул, что речь в его первом романе идет о людях, трагически заблудившихся в железном буране революции. Эта книга пути и выбора, книга прозрения. Этим же эпиграфом писатель указал и на свою связь с судьбами России, русского народа, интеллигенции, русской культуры.

«Белая гвардия» – роман не о революции, а о гражданской войне, в которой не бывает победителей. Отсюда горечь автора, наблюдающего ситуацию абсолютного этического кризиса, когда никакой поступок, никакая жизненная позиция не могут быть морально неуязвимы, незыблемость нравственных принципов становится непозволительной роскошью. Интеллигентная семья Турбиных вдруг оказывается причастна и великим событиям, преобразившим облик России. Турбиным преподан урок истории, урок жестокий, но, пройдя через кровь и смерть, они в конце концов понимают и принимают его. Турбины, как и лучшая часть русской интеллигенции, как сам Булгаков, делают свой выбор, остаются со своим народом. В основе романа лежат подлинные исторические события в Киеве 1918–1919 годов, изображенные через призму авторских воспоминаний, что придает ему особый эмоциональный настрой. Кровавый фон этих событий как бы смягчен светлыми думами о невозвратной киевской юности, на страницах романа доминирует ощущение боли и утрат, выпавших на долю его героев.

Главная отличительная черта романа, на которую обратили внимание современники, заключалась в том, что события революции в нем максимально очеловечены. Это было особенно заметно на фоне

примелькавшегося образа «революционной массы» в произведениях тех лет. Герои Булгакова показаны не в торжестве побед, а в несчастьях и поражениях. Это и определило особое место романа среди многих произведений о гражданской войне. Отход Булгакова от подчеркнуто отрицательного изображения белогвардейской среды навлек на писателя обвинения в попытках оправдать белое движение, вызвать к нему симпатию. От Булгакова ожидали и требовали в первую очередь выявления «классовой сущности» событий и персонажей, тогда как для него всего важнее была моральная оценка, нравственная правда. Именно поэтому существенное значение в романе имеет понятие «дома», родного очага. Дом Турбиных – это воплощение в миниатюре той России, которая ему дорога. И хотя революционная стихия грозит этому дому разрушением, семейные узы в романе оказываются все же прочнее классовых. Собрав в него героев накануне Рождества, автор задумывается о возможной судьбе не только персонажей, но и всей России.

Булгаков часто говорил о том, что его семья, где все любили и поддерживали друг друга, спасала и защищала его в жизненных ситуациях. Эти отношения, царившие в семье, потом органично переходят на страницы булгаковских романов и пьес. Вот отрывки из семейных преданий: «Жизнь Булгаковы вели патриархальную. Квартира была удобная, мебель добротная, уют придавал свет желтых абажуров. Кухня была русская. Летом вся семья уезжала в «Бучи», своё поместье. Там варились летом варенье, осенью собирались и сушились грибы, весной любовались половодьем «своей реки». Вся семья была музыкальная и любила петь. В доме была богатая библиотека». Потом об этих книгах «из детства», «о шкапах, пахнувших шоколадом» Булгаков будет вспоминать в «Белой гвардии».

Их уютный дом-корабль плыл в неизвестность революции и Гражданской войны под звуки гитары и рояля, шум споров, игр и вечеринок. Домохозяин (будущий Василис из «Белой гвардии») с неудовольствием вспоминал о «верхних жильцах» знаменитого ныне дома на Андреевском спуске, очень веселых и шумных. Веселая жизнь с милыми вечеринками, танцами, походами в рестораны, театры и кинематограф продолжалась. Но весь этот мир уже безоглядно летел к пропасти, историческому концу. «Чего нельзя отнять у большевиков, – это их исключительной способности выправлять быт и уничтожать отдельных людей», – меланхолично свидетельствовал обреченный на медленное голодное умирание Александр Блок.

Былое счастье стало прошлым, о нем можно было уже писать роман. И роман был написан, сам автор говорил о книге: «Роман этот я люблю больше всех моих других вещей». Первая книга Булгакова привлекает нас сегодня именно силой и глубиной мыслей и чувств автора, постоянно возвращающегося к навсегда ушедшему миру прошлого и населявшим его близким, дорогим людям. Семья, её тепло – все это помогло Булгаковым выстоять и выжить в революционные годы. Они поняли, как дорого стоит домашний покой, мирный свет зеленой настольной лампы. «Башни, тревоги и оружие человек воздвиг, сам того не зная, для одной лишь цели – охранять человеческий покой и очаг. Из-за него он воюет, и, в сущности говоря, ни из-за чего другого воевать ни в коем случае не следует». Акцентируя внимание на изображении семейных отношений, автор полагал, что они помогают выжить, сохранить устои. Именно поэтому Булгаков романтизирует образ Алексея Турбина, защитника, охранителя родного очага.

Иначе сложилась судьба героя в пьесе «Дни Турбиных», поставленной в 1926 году МХАТом. Роман и пьесе связывает место и время действия – Киев в «страшный год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй». Падение гетманского правительства, взятие города петлюровцами, наступление Красной Армии составляют историческую канву обоих произведений. На этом фоне разворачивается драма семьи Турбиных. Однако сюжет и образы романа в пьесе претерпели существенные изменения. Исчезает лирико-эпический характер повествования, а с ним и лирический герой Булгакова, доктор Турбин, хроникер и наблюдатель разворачивающихся событий. В «Днях Турбиных» рефлексующего интеллигента, ставшего жертвой обстоятельств, сменяет трагический герой, полковник Турбин, от решения которого зависит судьба вверенных ему офицеров и юнкеров. Полковник Турбин вынужден совершить нравственный выбор, и гибель его становится неизбежной.

Полковник Алексей Турбин – центральная фигура пьесы, такие люди, как он, составляли гордость старой русской армии, цвет военной интеллигенции. Самые действующие люди на войне – это военные. Те, кто действует на стороне побежденных, – самые обреченные. Оттого погибает полковник Турбин – доктор Турбин выжил. Полковник белой армии не может идти к большевикам, а потому выбирает смерть, спасая жизнь двумстам юнкерам и студентам. С одной стороны, смерть командира дивизиона гетманской армии пол-

ковника Турбина закономерна, поскольку символизирует крушение иллюзий последних защитников «белого дела». Но в то же время гибель честного русского офицера поистине трагична: практически он совершает самоубийство. Личная порядочность и честность противников большевиков не ставились под сомнение, а вина за поражение возлагалась на штабы и генералов, не сумевших должным образом организовать белую армию.

«Дни Турбинных» пользовались небывалым успехом у зрителей, однако критики обрушились на Булгакова за то, что «белогвардейцы у него представлены трагическими героями». Сценическая жизнь пьесы оказалась непростой: спектакль то запрещали, обвиняя создателя во всех смертных грехах, то вновь разрешали. Была развернута кампания против «антисоветски» настроенного автора. Пьеса неожиданно приобрела сильное общественное звучание. Она вносила смятение в предельно идеологизированное сознание, бередила совесть. Спектакль продержался три года. Страсти, закипевшие вокруг него, втянули в обсуждение практически все влиятельные группы общества. Партийные идеологи, наблюдая успех «Дней Турбиных» у зрителей, объясняли это тем, что «в пьесе идеализируется мещанство и белогвардейщина». Волнение и напряжение вокруг спектакля оказались таковы, что для возобновления его на каждый новый сезон стали приниматься беспрецедентные для советского театра секретные решения Политбюро.

Тем временем Булгаков, по выражению критиков, «перешел в идеологическое наступление». Он подал к постановке во МХАТе новую пьесу «Бег» – о первой в истории России массовой потере родины вовлеченными в революционный водоворот людьми. «Бег» можно рассматривать как своеобразное продолжение «Белой гвардии» и «Дней Турбиных». Произведения перекликаются не только хронологически, но и сюжетно. Если в «Днях Турбиных» события развиваются в 1918–1919 годах, то в «Беге» – в 1920–1921. Писатель повествует о судьбе тех, кто в «Днях Турбиных» пошел на Дон. В пьесе рассказывается о поражении белой гвардии в Крыму осенью 1920 года, о бегстве белогвардейцев в Константинополь, о трагедии людей, вынужденных покинуть родину. В «Беге» Булгаков показывает мучительный процесс поиска пути, который приводит людей к духовному кризису. Герои Булгакова не видят своего реального места в новой действительности. Вертушка тараканьих бегов становится символом эмигрантского Константинополя – «тараканьего царства»,

бессмысленно закончившегося эмигрантского бега. Из этого царства пытаются вырваться те, кто не желает, уподобляясь тараканам в банке, вести безнадежную борьбу за существование, а пытается обрести смысл жизни – Голубков, Серафима и Хлудов.

Особое место в пьесе занимает образ генерала Хлудова – жестокого фанатика, палача и тяжело больного человека. В ходе развития действия болезнь героя перестает восприниматься как конкретное физическое состояние определенного лица и символизирует неблагополучие во всем белом лагере. Хлудов не хочет быть эмигрантом, но он понимает, что не может вернуться в Россию. Его самоубийство показано писателем как прозрение – другого выхода он не видит, понимая тщетность надежд убежать от родины и от судьбы.

Пьеса была категорически запрещена к постановке. Отныне жизнь Булгакова отравлена атмосферой глухого непонимания, гонений, вражды и подозрительности. Его произведения запрещены к печати, пьесы сняты с репертуара. В этой ситуации писатель вынужден был обратиться к высшей власти, прося либо предоставить ему работу, либо отпустить за границу. К тому времени Булгаков уже окончательно убедился в невозможности той России, с которой связывал свои мечты и надежды. Его стремление «стать бесстрастно над красными и белыми» в условиях тоталитарного режима оказалось неоправданной иллюзией. За упомянутым письмом правительству последовал телефонный звонок Сталина, несколько ослабивший трагизм положения. Писателю позволено работать в театре либреттистом.

Булгаков пишет в это время сатирические пьесы «Зойкина квартира» и «Багровый остров». Содержание пьес основывается на характеристике традиционных проблем эпохального времени. Автор обличает проходимцев, пользующихся ротозейством советских бюрократов, чтобы устроить свой маленький мирок. Главная героиня по имени Зойка Пельц хочет сделать из своей квартиры источник постоянного дохода и организует публичный дом под вывеской «Мастерская для пошива прозодежды». Сюжет, построенный на анекдотах, определяет логическое завершение интриги крахом всех помыслов героев. Одновременно автор воссоздает атмосферу времени, когда частная инициатива прерывалась грубыми административными методами. Упоминания фамилий конкретных действующих лиц того времени усиливает достоверность изображаемого. Интересно, что в пьесе, за исключением агентов Угрозыска, нет положительных героев. Впрочем, и они проходят как своеобразный фон, исполнители финальной

сцены произведения. Комедия о денежных хапугах, переродившихся партийных «хозяйственниках», уголовниках и «бывших», соединившихся в клубок, вызвала резкое негодование критики на этот «притон, где ответственные советские люди проводят свои пьяные ночи».

В «Багровом острове» Булгаков создает пародию на современный театр, современные спектакли, плакатные и стереотипные пьесы, дешевые «агитки» и пошлые оперетты. Он отобразил и собственный опыт «пробивания» произведения на сцену. Директор театра заявляет: «Театр, матушка, это храм... я не допущу у себя «Зойкиной квартиры!»». Замысел драматурга связан с решением двух проблем: Булгаков выступает против чиновничьего произвола в руководстве творчеством и разоблачает халтурное, псевдореалистическое искусство. Образ властного диктатора в искусстве, «повелителя репертуара» Саввы Лукича становится нарицательным.

Не случайно едва ли не главная в творчестве Булгакова тема – взаимоотношения художника и власти. Складывается странное положение: необычайная творческая активность писателя в условиях почти полной изоляции. Ни одно из его новых произведений, пьес, сценариев, либретто, переводов не доходит до читателей и зрителей («Последние дни»; «Театральный роман»; «Александр Пушкин»; «Жизнь господина де Мольера»; «Кабала святош»). Его не выпускают за границу, отменяют постановки, расторгают соглашения. В 1939 году Булгаков пишет пьесу о революционной юности молодого Иосифа Джугашвили «Батум». Пьеса была одобрена Комитетом по делам искусств, ее запросили к постановке ведущие театры страны, но в разгар репетиции во МХАТе ее срочно остановили правительственной телеграммой. Причины снова оказались внелитературными. Сталин сказал, что «пьесу «Батум» он считает очень хорошей, но ее нельзя ставить». Началась Вторая мировая война, и нужен был не романтик революции Иосиф Джугашвили, а жесткий Сталин. Этот удар был для Булгакова последним. Он стал терять зрение, резко обострилась наследственная болезнь почек, от которой он уже не оправился. Его имя исчезает из обращения. Казалось, что он остается автором одной привлекательной, но старорежимной пьесы и что лучшие его возможности погублены превосходящей силой.

Но Булгаков продолжает работать над романом «Мастер и Маргарита», поразившим современников художественным совершенством, ясностью духа и трезвым, дружелюбно-насмешливым пониманием бедствий эпохи, обычно трактуемых в крайнем политическом ожес-

точении. Роман «Мастер и Маргарита» принес Булгакову посмертную мировую славу, знаменитая фантастика романа сделала его одной из самых читаемых в мире книг. Булгаков писал «Мастера и Маргариту» около 12 лет, с 1928 по 1940 год, как исторически и психологически достоверную книгу о своем времени и его людях, и поэтому роман стал уникальным человеческим документом эпохи.

В романе писатель дает выход своей любимой «интеллигентной» идее о том, что «добро должно быть не столько с кулаками, сколько с головой, и притом своей». Согласно агентурным данным ОГПУ НКВД, он говорил: «Советский строй хороший, но глупый, как бывают люди с хорошим характером, но неумные». Распознавание глупости и обмана вошло в центральную идею книги. В умении понять их хитросплетения Булгаков видел первую обязанность ответственного перед родиной ума.

В «Мастере и Маргарите» находят развитие весьма распространенные в мировой литературе сюжетные схемы: воплощение дьявола в человеческом мире и «продажа души», вариации на евангельские темы, проблема поиска истины и морального компромисса. Несмотря на, казалось бы, катастрофические события, произошедшие в Москве из-за Воланда со свитой, эпилог романа свидетельствует, что никаких кардинальных изменений в мироустройстве они не вызвали. В сущности, Воланд не впервые появляется среди людей, и несмотря на все это, жизнь людей продолжает идти, как и раньше («Люди как люди. В общем, напоминают прежних»). Человечество, несмотря на заблуждения, движется своим путем, мир остается стабильным. Однако конкретный человек всегда вынужден делать выбор.

Трагическая история Иешуа Га-Ноцри, Понтия Пилата, Иуды из Кириафа, Мастера и Маргариты, Воланда и его «свиты» – это глубокое философское осмысление истории человеческой нравственности и подлости, величия и низости, чистоты и порока, показанное через призму библейских сказаний и реалий нэпмановской Москвы конца 20-х годов. Задуманный с самого начала как «роман о дьяволе», «Мастер и Маргарита» постепенно обрел своих истинных героев, обозначенных в его заглавии. Тема «дьяволиады» нашла свое завершение в московских сценах романа. Истекшие годы еще резче выявили в облике людей печальные последствия духовной и культурной самоизоляции «нового общества», революционной нетерпимости.

Похождения Воланда и его свиты в Москве позволили писателю оттенить все несовершенство земного мира, начиная с отнюдь не

безобидного отрицания существования Бога и дьявола и кончая такими известными человеческими пороками, как взяточничество, стяжательство, воровство, приспособленчество, зависть, нравственная нечистоплотность. Московские эпизоды романа – это веселая, не злобная сатира, не исключая и возможности преодоления порока; автор не знает пощады лишь там, где обнаруживается трусость, предательство, донос. Его Воланд отличается тем, что он не только не творит зла, но и оказывается способным на милосердные деяния, что совсем не согласуется с привычным обликом «губителя человеческих душ». Князь Тьмы дарует Покой и Тишину в Вечном Доме в награду за земные горести и страдания Мастеру и его спутнице. Нигде не прикоснулся Воланд, булгаковский Князь Тьмы, к тому, кто сознает честь, живет ею. Но он немедленно просачивается туда, где ему оставлена щель, где отступили, вообразили, что спрятались: к буфетчику с «рыбкой второй свежести» и золотыми десятками в тайниках, к профессору, подзабывшему Гиппократову клятву, к умнейшему специалисту по «разоблачению» ценностей.

На долгое заточение в одиночестве за трусость и подлость был осужден безжалостным Провидением жестокий пятый прокуратор Иудеи Понтий Пилат, пославший на смерть и муки Сына Божия. Наказаны по заслугам все эти варенухи, пиходеевы, латунские, алоизии могогарычи, берлиозы... По воле Воланда не пострадал ни один достойный, честный человек, и в этом глубокий философский смысл булгаковского романа, его Гуманизм и вера в Справедливость. Пусть не сейчас, не здесь, но добро и талант будут оценены, рукописи прочитаны, а их творцы станут бессмертными.

Основополагающей для нравственно-философской концепции романа является мысль о вечном равновесии добра и зла, света и тени; в их постоянном и неизбежном сопутствии друг другу – залог гармонии бытия. Утверждению этой идеи служат библейские главы романа – своеобразный поединок между прокуратором Понтием Пилатом и «безумным философом» Иешуа Га-Ноцри. Образ Иешуа и связанная с ним тема одинокого, ненужного и непонятого миром Мастера имеет несомненно автобиографическое происхождение. «Покой», обретенный ценой ухода из земной жизни, – не единственный дар и утешение Мастеру. Высшей наградой для него является любовь его верной подруги Маргариты, совершившей сделку с дьяволом ради спасения Мастера. В итоге покой оказывается и наградой и наказанием – Мастер недостоин света. Итоговый вариант его судьбы, предложенный Иешуа и реализованный Волан-

дом, выглядит как справедливый компромисс между отступничеством Мастера и подвигом Маргариты.

Злу реальному, часто торжествующему, Булгаков противопоставляет не какого-то «идеального» героя, а традиционные гуманистические ценности: творческий дар, любовь, сострадание, нравственный стоицизм. Эти ценности всеобщие и непреходящие, о чем свидетельствует опыт почти двух тысячелетий человеческой жизни, отраженный в романе. Судьба художника, Мастера, представлена в булгаковском романе и как вечная общечеловеческая драма, восходящая к жизненному подвигу, к страданиям и смерти Иисуса Христа, и как индивидуальная трагедия современного человека «эпохи Москвошвея». Подробности этой судьбы Булгаков в полном смысле слова выстрадал всей своей жизнью.

Нетрадиционный взгляд писателя на современную ему действительность обусловил его отлучение от литературного процесса. У Булгакова не оставалось никаких надежд увидеть свой роман напечатанным. Да и роман этот дописывался из последних сил практически ослепшим автором. Проживший жизнь в соответствии с личным кодексом чести, достоинства и благородства, писатель обрел покой, а прекрасные романы Булгакова остались. Он вернулся к читателю в 1960 годы и сразу же стал своеобразной знаковой фигурой, писателем с мировым именем, а «Мастер и Маргарита» был признан лучшим романом 20 века.

В каждом произведении Булгаков ставит определенную проблему, локализуя ее с помощью исторических и временных координат, разворачивая философский или гротесковый планы. Булгаков – великий экспериментатор, примеривающий на себе разные способы конструирования художественного пространства текста для воссоздания картины социальной действительности времен, к которым он обращался. В его произведениях легко возникают Иудея, Франция, Испания и Россия разных эпох, но в каждом из них присутствует проблема истинных и ложных ценностей, добра и зла, смерти и бессмертия. Романы Булгакова актуальны сегодня, потому что общечеловеческие проблемы и великие мировые вопросы, мучившие писателя, в начале нового века не стали менее острыми.

Сочинения *М.А. Булгакова*

Собрание сочинений : в 10 т. – М. : Голос, 1995.

Т. 1. Дьяволиада : повести, рассказы, фельетоны, очерки (1921–1924). – 457 с.

Т. 2. Роковые яйца : повести, рассказы, фельетоны, очерки (март 1924 – март 1925). – 380 с.

Т. 3. Собачье сердце : повести, рассказы, фельетоны, очерки (март 1925 – 1927). – 458 с.

Т. 4. Белая гвардия ; Дни Турбинных ; Пьесы. – 662 с.

Т. 5. Багровый остров : пьесы, повести, черновой вариант романа «Мастер и Маргарита» (1928–1931). – 535 с.

Т. 6. Кабала святош : пьесы, романы, черновые варианты романа «Мастер и Маргарита» (1932–1934). – 663 с.

Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Худож. лит., 1989.

Т. 1. Записки юного врача ; Белая гвардия ; Рассказы ; Записки на манжетах. – 1989. – 621 с.

Т. 2. Дьяволиада ; Роковые яйца ; Собачье сердце ; Рассказы ; Фельетоны. – 1989. – 750 с.

Т. 3. Дни Турбинных ; Зойкина квартира ; Багровый остров ; Бег ; Кабала святош ; Адам и Ева ; Иван Васильевич ; Александр Пушкин ; Багум. – 1990. – 701 с.

Т. 4. Жизнь господина де Мольера ; Записки покойника (Театральный роман). – 1990. – 686 с.

Т. 5. Мастер и Маргарита ; Письма. – 1990. – 737 с.

Багровый остров : ранняя сагира, проза. – М. : Худож. лит., 1990. – 447 с.

Великий канцлер : черновой вариант романа "Мастер и Маргарита". – М. : Новости, 1992. – 540 с.

Дьяволиада : повести, рассказы, фельетоны, очерки. – Кишинев : Лит. артистикэ, 1989. – 607 с.

Жизнь господина де Мольера ; Театральный роман. – Л. : Дет. лит., 1991. – 657 с.

Записки покойника (Театральный роман). – СПб. : Академ. проект, 2002. – 457 с.

Князь тьмы : ред. и варианты романа «Мастер и Маргарита». – СПб. : Азбука классики, 2007. – 791 с.

Колесо судьбы : повести, рассказы, фельетоны. – М. : Современник, 1990. – 585 с.

Мастер и Маргарита ; Белая гвардия : романы. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 670 с.

Морфий : сборник. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 478 с. – Содерж. : Автобиографическое ; Москва в 20-е годы ; Общество 20-х годов ; Вокруг медицины ; Похождения Чичикова : повести, рассказы, фельетоны, очерки 1919-1924 гг.

Проза. Публицистика. – М. : Слово, 2000. – 830 с. – Содерж. : Белая гвардия ; Мастер и Маргарита.

Пьесы. – М. : Совет. писатель, 1997. – 654 с. – Содерж. : Дни Турбинных ; Бег ; Кабала святош ; Последние дни ; Иван Васильевич ; Зойкина квартира ; Полоумный Журден ; Дон Кихот ; Мертвые души ; Война и мир ; Блаженство.

Чаша жизни : повести, рассказы, очерки. – М. : Совет. Россия, 1989. – 591 с. – Содерж. : № 13 ; Дом Эльпит Рабкоммуна ; Китайская история ; Багровый остров ; Похождения Чичикова.

Литература о творчестве М.А. Булгакова

Белозерская-Булгакова, Л. Воспоминания / Л. Белозерская-Булгакова. – М. : Худож. лит., 1989. – 221 с.

Боборыкин В.Г. Михаил Булгаков / В.Г. Боборыкин. – М. : Просвещение, 1991. – 226 с.

Михаил Булгаков: современные толкования : к 100-летию со дня рождения : (1891–1991). – М. : ИНИОН, 1991. – 243 с.

М.А. Булгаков–драматург и художественная культура его времени : сб. ст. – М. : СТД РСФСР, 1988. – 492 с.

Булгакова, Е. Дневник Елены Булгаковой / Е. Булгакова. – М. : Кн. палата, 1990. – 389 с.

Виленский, Ю. Доктор Булгаков / Ю. Виленский. – Киев : Здоровье, 1991. – 254 с.

Воспоминания о Михаиле Булгакове. – М. : Совет. писатель, 1988. – 525 с.

Жданкова, В. Тема дома в творчестве М.А. Булгакова / В. Жданкова // Начало : сб. ст. – СПб., 2003. – С. 123–141.

Земская, Е. Михаил Булгаков : семейн. портр. / Е. Земская. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 352 с.

Зеркалов, А. Этика Михаила Булгакова / А. Зеркалов. – М. : Текст, 2004. – 236 с.

Мягков, Б. Булгаковская Москва / В. Мягков. – М. : Моск. рабочий, 1993. – 222 с.

Паршин, Л. Чертовщина в Американском посольстве в Москве или 13 загадок Михаила Булгакова / Л. Паршин. – М. : Кн. палата, 1991. – 206 с.

Петелин, В. Михаил Булгаков : жизнь, личность, творчество / В. Петелин. – М. : Современник, 1990. – 591 с.

Проблемы театрального наследия М.А. Булгакова. – Л. : Наука, 1987. – 147 с.

Смелянский, А. Михаил Булгаков и Художественный театр / А. Смелянский. – М. : Искусство, 1989. – 431 с.

Соколов, Б.В. Булгаковская энциклопедия / Б.В. Соколов. – М. : Миф, 2000. – 586 с.

Чудакова, М. Жизнеописание Михаила Булгакова / М. Чудакова. – М. : Книга, 1988. – 669 с.

Яблоков, Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова / Е.А. Яблоков. – М. : Языки славян. культуры, 2001. – 419 с.

Богданов, Н. «Пятое измерение» булгаковского текста : творчество Михаила Булгакова / Н. Богданов // Вопр. лит. – 2010. – № 2. – С. 83–98.

Холиков, А. Заказанный Михаил Булгаков : о лит. биограф. А. Варламова «Михаил Булгаков» / А. Холиков // Вопр. лит. – 2010. – № 2. – С. 49–62.

Дергилева, О. Пословицы и поговорки у Михаила Булгакова / О. Дергилева // Рус. речь. – 2010. – № 5. – С. 100–102.

Борисова, Л. Инфернально-сатирическое у Горького и Булгакова / Л. Борисова // Филол. науки. – 2009. – № 4. – С. 46–45.

Сухих, И. Сны Михаила Булгакова. Сон второй: квартирный вопрос / И. Сухих // Нева. – 2008. – № 3. – С. 205–219.

Каджая, В. Мастер и Маргарита : кто и как травил Михаила Булгакова / В. Каджая // Новое время. – 2006. – № 20. – С. 34–36.

Токарев, Д. Михаил Булгаков и Федор Сологуб / Д. Токарев // Рус. лит. – 2005. – № 3. – С. 38–72.

Богданов, Н. «Пятое измерение» Михаила Булгакова / Н. Богданов // Лит. в шк. – 2004. – № 8. – С. 13–16.

Бердяева, О. Драматургия Булгакова 20-30-х годов как ненаписанная проза / О. Бердяева // Рус. лит. – 2004. – № 1. – С. 43–45.

Павлов, Ю. Два мира Михаила Булгакова / Ю. Павлов // Москва. – 2003. – № 7. – С. 195–204.

Богданов, Н. Спасительный страх гения : о творч. биограф. М.А. Булгакова / Н. Богданов // Лит. в шк. – 2002. – № 7. – С. 20–22.

Палиевский, П. М.А. Булгаков : биограф. очерк / П. Палиевский // Лит. в шк. – 2002. – № 7. – С. 11–14.

Петров, В. Михаил Булгаков смотрит в будущее / В. Петров // Лит. в шк. – 2002. – № 7. – С. 15–16.

Иванова, Н. Точность тайн : поэт и мастер М. Булгаков / Н. Иванова // Знамя. – 2001. – № 11. – С. 189–199.

Шошин, В. Михаил Булгаков в контексте XX века / В. Шошин // Рус. лит. – 2001. – № 4. – С. 14–27.

Шаргородский, С. Заметки о Булгакове / С. Шаргородский // Новое лит. обозрение. – 2000. – № 1. – С. 218–227.

Иванова, Н. Одна голгофа на двоих : Н. Гоголь и М. Булгаков / Н. Иванова // Рос. газ. – 1998. – 10 апр. – С. 31.

Шенталинский, В. Мастер глазами ГПУ / В. Шенталинский // Новый мир. – 1997. – № 10. – С. 107–135.

Сахаров, В. Прощание и полет / В. Сахаров // Лит. Россия. – 1996. – 26 апр. – С. 3.

Королев, А. Блудный сын : жизнь и судьба писателя в творчестве М.А. Булгакова / А. Королев // Знамя. – 1994. – № 4. – С. 196–204.

Паршин, Л. Михаил Булгаков : хроника жизни / Л. Паршин // Со-
врем. драматургия. – 1994. – № 3. – С. 248–256.

Давыдов, Ю. Апокалипсис атеистической религии : Булгаков –
критик революц. религиозности / Ю. Давыдов // Вопр. лит. – 1993. –
№ 5. – С. 130–149.

Рассадин, С. Путь с Голгофы / С. Рассадин // Диалог. – 1993. –
№ 5/6. – С. 72–80.

Земская, Б. Михаил Булгаков в последний год жизни / Б. Зем-
ская // Наше наследие. – 1991. – № 3. – С. 81–86.

Смирнов, М. Встреча с Мастером / М. Смирнова // Наше насле-
дие. – 1992. – № 25. – С. 88–96.

Волгин, И. Не удостоенные света. Булгаков и Мандельштам : опыт
синхронизации / И. Волгин // Октябрь. – 1992. – № 7. – С. 126–160.

Файман, Г. Последнее «Дело» Булгакова / Г. Файман // Соврем.
драматургия. – 1992. – № 3/4. – С. 248–253.

Яблоков, Е. Лица времени за стеклом вечности / Е. Яблоков // Об-
ществ. науки и современность. – 1992. – № 3. – С. 97–108.

Лурье, Я. Михаил Булгаков и авторы «Великого комбинатора» /
Я. Лурье // Звезда. – 1991. – № 5. – С. 262–270.

Палиев, П. Булгаков / П. Палиев // Наш современник. – 1991. –
№ 9. – С. 178–182.

Гудкова, В. Михаил Булгаков: расширение круга / В. Гудкова //
Дружба народов. – 1991. – № 5. – С. 262–270.

Непрочитанный Булгаков // Москва. – 1991. – № 5. – С. 178–186.

Петровский, М. Смех под знаком апокалипсиса / М. Павловский //
Вопр. лит. – 1991. – № 5. – С. 3–34.

Чудакова, М. Весной семнадцатого в Киеве / М. Чудакова // Юность. – 1991. – № 5. – С. 72–76.

Чудакова, М. Михаил Булгаков и Россия / М. Чудакова // Лит. газ. –
1991. – 25 мая. – С. 1, 10–11.

Шиндель, А. Пятое измерение / А. Шендель // Знамя. – 1991. –
№ 5. – С. 193–208.

Золотоносов, М. «Взамен кадильного куренья...» / М. Золотоно-
сов // Дружба народов. – 1990. – № 11. – С. 247–262.

Нинов, А. Михаил Булгаков и современность / А. Нинов // Звезда. –
1990. – № 5. – С. 153–161.

Расицкий, Н. Встречи с М. Булгаковым / Н. Расицкий // Дружба
народов. – 1990. – № 3. – С. 169–172.

Булгаков, М. «Я могу быть одним – писателем...» / М. Булгаков //
Театр. – 1990. – № 2. – С. 143–161.

Тамарченко, А. Драматическое новаторство М. Булгакова /
А. Тамарченко // Рус. лит. – 1990. – № 1. – С. 46–67.

Лакшин, В. Мир Михаила Булгакова / В. Лакшин // Лит. обозре-
ние. – 1989. – № 10/11. – С. 23–46.

Сергованцев, Н. Два самоотречения М.А. Булгакова / Н. Серго-
ванцев // Молодая гвардия. – 1989. – № 8. – С. 209–272.

Золотоносов, М. «Родись второрождением тайным...» : М. Булга-
ков : о позиции писателя и движении времени / М. Золотоносов //
Вопр. лит. – 1989. – № 4. – С. 149–182.

Булгаков, М. «Не все ли равно, где быть немым...» / М. Булгаков //
Дружба народов. – 1989. – № 2. – С. 199–223.

Смелянский, А. Уход : М.А. Булгаков и Художественный театр /
А. Смелянский // Театр. – 1988. – № 12. – С. 88–115.

Павловский, А. Булгаков и Ахматова: из истории творческих взаимоотношений / А. Павловский // Рус. лит. – 1988. – № 4. – С. 3–16.

Нинов, А. О драматургии и театре М. Булгакова / А. Нинов // Вопр. лит. – 1986. – № 9. – С. 84–111.

Материалы к творческой биографии Михаила Булгакова // Вопр. лит. – 1984. – № 11. – С. 193–216.

Сахаров, В. Михаил Булгаков : уроки судьбы / В. Сахаров // Наш современник. – 1983. – № 10. – С. 159–166.

Бурмистров, А. Поездка в прошлое / А. Бурмистров // Звезда. – 1981. – № 5. – С. 191–197.

Литература об отдельных произведениях

Нинов, А. Легенда «Багрового острова» / А. Нинов // Нева. – 1989. – № 5. – С. 171–192.

Нинов, А. Загадка «Батума» / А. Нинов // Театр. – 1991. – № 7. – С. 39–57.

Петровский, М. Дело о «Багуме» М. / Петровский // Театр. – 1990. – № 2. – С. 161–168.

Булганов, Е. О пьесе «Бег» и его авторе М. Булгакове / Е. Булганов // Театр. жизнь. – 1987. – № 13. – С. 25–27.

Проказина, Т. Музыка в романе М. Булгакова «Белая гвардия» / Т. Проказина // Рус. словесность. – 2010. – № 1. – С. 10–16.

Павлов, Ю. Крест над Днепром : о религиозности автора «Белой гвардии» / Ю. Павлов // Наш современник. – 2007. – № 3. – С. 249–254.

Петров, В. Нравственные ценности в горниле русской усобицы : по страницам «Белой гвардии» / В. Петров // Лит. в shk. – 2003. – № 3. – С. 22–25.

Золотусский, И. Гавань у поворота времени : дом в «Белой гвардии» Михаила Булгакова / И. Золотусский // Вопр. лит. – 2000. – № 7/8. – С. 326–336.

Балонов, Ф. Песни лирников в «Белой гвардии» Михаила Булгакова / Ф. Балонов // Новое лит. обозрение. – 2000. – № 4. – С. 195–198.

Кацис, Л. «... О том, что никто не придет назад» : предреволюц. Петербург и лит. Москва в «Белой гвардии» М.А. Булгакова / Л. Кацис // Лит. обозрение. – 1996. – № 5/6. – С. 165–182.

Лурье, Я. К истории написания романа «Белая гвардия» / Я. Лурье // Рус. лит. – 1995. – № 2. – С. 236–241.

Золотусский, И. «Белая гвардия» / И. Золотусский // Лит. учеба. – 1991. – № 2. – С. 147–165.

Ходасевич, В. Смысл и судьба «Белой гвардии» / В. Ходасевич // Лит. обозрение. – 1991. – № 5. – С. 41–45.

Молчанова, С. Обращения и ключевые слова в пьесе М.А. Булгакова «Дни Турбиных» / С. Молчанова // Рус. речь. – 2004. – № 2. – С. 27–30.

Адамович, Г. Театральная гвардия : о пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных» / Г. Адамович // Лит. обозрение. – 1999. – № 5. – С. 41–45.

Белобровцева, И. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» : комментарий / И. Белобровцева. – М. : Кн. палата, 2007. – 492 с.

Вулис, А. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / А. Вулис. – М. : Худож. лит., 1991. – 224 с.

Лесскис, Г. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / Г. Лесскис. – М. : Радуга, 2007. – 517 с.

Немцев, В. Трагедия истины : о романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В. Немцев // Десять лучших романов XX века : сб. ст. – М. : Радуга, 2004. – С. 88–120.

Соколов, Б. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» : очерки творч. истории / Б. Соколов. – М. : Наука, 1991. – 173 с.

Сухих, И. Евангелие от Михаила Булгакова : о романе «Мастер и Маргарита» // Сухих И. Двадцать книг XX века. – М. : Кн. клуб, 2004. – С. 242–267.

Яновская, Л. Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / Л. Яновская // Вопр. лит. – 2010. – № 3. – С. 5–72.

Филлохина, С. Два романа Булгакова : автор выбирает лицо в романах «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия» / С. Филлохина // Вопр. лит. – 2010. – № 2. – С. 63–82.

Дождикова, Н. Чем был недоволен Берлиоз : роман «Мастер и Маргарита» и проблема Христа / Н. Дождикова // Нева. – 2009. – № 7. – С. 215–228.

Лазарева, М. Пространство и время как художественные координаты онтологического сознания писателя : М.А. Булгаков и его роман «Мастер и Маргарита» / М. Лазарева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2009. – № 4. – С. 39–54.

Айзерман, Л. «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова / Л. Айзерман // Лит. в shk. – 2009. – № 1. – С. 23–29; № 2. – С. 22–26.

Кульюс, С. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / С. Кульюс // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 8. – С. 15–22.

Ребель, Г. Кто управлял миром в романе «Мастер и Маргарита» / Г. Ребель // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 8. – С. 33–39.

Шапиро, Н. «Какой интересный город, не правда ли?» : по Булгакову. Москве / Н. Шапиро // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 8. – С. 26–32.

Соломин, А. Кто вы, профессор Воланд? / А. Соломин // Свобод. мысль. – 2006. – № 5. – С. 90–110.

Соломин, А. Кто же он, булгаковский Воланд? / А. Соломин // Наука и религия. – 2006. – № 3. – С. 40–45.

Амусин, М. «Ваш роман Вам принесет еще сюрприз» : специфика фантастического в «Мастере и Маргарите» / М. Амусин // Вопр. лит. – 2005. – № 2. – С. 111–123.

Пирковский, С. Виртуальная реальность, или Трамвай на Патриарших : адреса «Мастера и Маргариты» / С. Пирковский // Вопр. лит. – 2004. – № 4. – С. 267–282.

Жданов, В. «Все обращалось к его славе» : Пушкин в романе «Мастер и Маргарита» / В. Жданов // Наш современник. – 2003. – № 6. – С. 251–271.

Матвеев, Б. Цветопись в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / Б. Матвеев // Рус. яз. в shk. – 2003. – № 1. – С. 67–72.

Лесков, Л. Что есть истина? : филос. прочтение романа «Мастер и Маргарита» / Л. Лесков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Философия. – 2002. – № 1. – С. 21–36.

Наранцман, В. Проблемный анализ романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В. Наранцман // Лит. в shk. – 2002. – № 7. – С. 21–26.

Минералова, И. Пейзаж в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / И. Минералова // Лит. в shk. – 2002. – № 7. – С. 17–19.

Яновская, Л. Горизонталы и вертикали Ершалаима в романе «Мастер и Маргарита» / Л. Яновская // Вопр. лит. – 2002. – № 2. – С. 291–303.

Лазарева, М. Жанровое своеобразие «Мастера и Маргариты» М. Булгакова / М. Лазарева // Филол. науки. – 2000. – № 6. – С. 22–30.

Славникова, О. Разговор Берлиоза с Иваном Бездомным : что должен и чего не должен знать писатель / О. Славникова // Новое лит. обозрение. – 2000. – № 6. – С. 334–343.

Галинская, И. Ершалаим и его окрестности в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / И. Галинская // Россия и соврем. мир. – 2000. – № 4. – С. 142–153.

Лазарева, М. «Смех» М. Булгакова в романе «Мастер и Маргарита» / М. Лазарева // Филол. науки. – 1999. – № 2. – С. 26–36.

Лазарева, Н. Жанровое своеобразие «Мастера и Маргариты» М. Булгакова / Н. Лазарева // Филол. науки. – 2000. – № 6. – С. 22–30.

Стальная, Г. Булгаковские зеркала : о романе «Мастер и Маргарита» и его героях / Г. Стальная // Знание – сила. – 1998. – № 1. – С. 144–152.

Соколов, Б. «Мастер и Маргарита» / Б. Соколов // Континент. – 1997. – № 3. – С. 296–302.

Троицкий, В. О безымянном Мастере и его шапочке : «Мастер и Маргарита» / В. Троицкий // Москва. – 1996. – № 11. – С. 154–164.

Ромм, М. «Сиреневый джентльмен в прекрасном магазине» : коммент. к роману «Мастер и Маргарита» / М. Ромм // Нева. – 1996. – № 10. – С. 206–207.

Вайскопф, Н. Москва под ударом, или Сатана на Тверской : «Мастер и Маргарита» / Н. Вайскопф // Лит. обозрение. – 1994. – № 3/4. – С. 87–90.

Лурье, С. Механика гибели : «Мастер и Маргарита» / С. Лурье // Звезда. – 1993. – № 7. – С. 192–205.

Барков, А. Кто они Мастер и Маргарита / А. Барков // Наука и жизнь. – 1991. – № 9/10. – С. 24–29.

Гаврюшин, Н. Литостротон, или Мастер без Маргариты / Н. Гаврюшин // Вопр. лит. – 1991. – № 8. – С. 75–88.

Чудакова, М. Иисус и Иешуа в «Мастере и Маргарите» / М. Чудакова // Дружба народов. – 1991. – № 7. – С. 136–141.

Миллиор, Е. Мир наоборот в романе «Мастер и Маргарита» / Е. Миллиор // Лит. обозрение. – 1991. – № 5. – С. 64–68.

Яблоков, Е. Беспокойное «Собачье сердце» / Е. Яблоков // Октябрь. – 2010. – № 3. – С. 166–177.

Чекалов, П. Собачье и человеческое в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» / П. Чекалов // Лит. в shk. – 2004. – № 8. – С. 17–18.

Машников, И. Парадоксы «Собачьего сердца» / И. Машников // Слово. – 2003. – № 1. – С. 102–111.

Давыдова, Т. О современном изучении прозы 1920-х годов : на примере «Собачьего сердца» М. Булгакова / Т. Давыдова // Рус. словесность. – 1999. – № 3. – С. 54–57.

Великанова, И. Особенности сатиры М. Булгакова в повести «Собачье сердце» / И. Великанова // Лит. в shk. – 1995. – № 6. – С. 40–44.

Максудов, С. «Плохой человек» профессор Преображенский в повести «Собачье сердце» / С. Максудов // Лит. обозрение. – 1991. – № 5. – С. 34–40.

Шаргородский, С. Собачье сердце, или Чудовищная история / С. Шаргородский // Лит. обозрение. – 1991. – № 5. – С. 87–92.

Иоффе, С. Тайнопись в «Собачем сердце» Булгакова / С. Иоффе // Слово. – 1991. – № 1. – С. 18–23.

Колесов, И. За кулисами «Театрального романа» / И. Колесов // Наше наследие. – 1996. – № 7. – С. 609–614.

Содержание

О М.А. Булгакове и его творчестве	3
Сочинения М.А. Булгакова	17
Литература о творчестве М.А. Булгакова	19
Литература об отдельных произведениях	24

Для заметок

**Амурская областная научная библиотека
им. Н. Н. Муравьева-Амурского**

Тел/факс: (4162) 37-28-18

**E-mail: aonb@tsl.ru
www.lib.amur.ru**